

После того, как бесконечное количество богов проглотило множество богов, он, казалось, был немного взволнован.

Он взял на себя инициативу, чтобы дать бусине аннигиляционной звезды огромное количество чистой силы, которой было достаточно, чтобы аннигилировать бусину звезды на долгое время. Он с силой ударил по ней, и энергия, вырвавшаяся из звезды, стала в десять раз мощнее. Из ладони Чу Тяня хлынул поток.

На этот раз Чутянь ввел этот поток в атакующую систему гигантского корабля Тайюэ.

Массив меча Цзюцзи Юаньчэн, который первоначально слился с массивом Козерога, внезапно засветился. Девять больших и двенадцать малых имеют в общей сложности двадцать один золотой меч, которые яростно раскачиваются, издавая оглушительный звон мечей, а из лука свистят три головы и шесть рук. Статуя демона изверглась в его рот.

Самый маленький золотой огонек длиной в длину, со смачным мечом, Хаоран Цзяньхун выплюнул, и врезался в солнце.

Лицо Сунь Тяньцзуна стало немного уродливым.

Сильные удары, похожие на шторм, истощили все силы, которые он упорно прилагал в течение последних двух дней, с тех пор как его отделили от бронзового **** дерева. Мало того, для того, чтобы отразить этот удар, он также насильно мобилизовал часть силы солнца, висевшего в небе!

Но теперь солнце в этом мире - это не то солнце, с которым он был знаком, когда был слишком древним.

Когда он мобилизовал силу сильного солнца, он был потрясен огромной силой контратаки, что сделало его состояние хуже, чем когда он только что вышел из бронзового дерева.

Если бы он не выдержал, Сунь Тяньцзун уже истекал кровью.

Меч Цзюцзи Юаньчжэнь закричал, а Сунь был угрюм и мрачен. На его голове и на высоте в десятки тысяч футов вспыхнул золотой свет. На вершине Цзиньгуана вырисовывались золотые часы.

Раздался звонкий удар, и звук колоколов и бубенцов эхом разнесся между небом и землей, и не было ни одного безбожного гнева, и золотое небо небес спустилось с небес, превратившись в тяжелый легкий занавес, окутавший Сунь Тяньцзуна и его подчиненных.

Золотой меч-радуга тяжело упал на газ Цзинь Ся Жуй, и тяжелый-тяжелый газ разбился, но тяжелый-тяжелый газ рождался непрерывно.

Массив меча Цзюцзи Юаньчжэнь яростно раскачивался и кричал, он продолжал приближаться к Сунь Тяньцзуну, а постоянно рождающийся луч заставлял отступать.

"Люди, вы все-таки смертные!" Сунь Тяньцзун посмотрел на Чутяня и его племянника, которые стояли на палубе гигантского корабля Тайюэ. Он стиснул зубы, улыбнулся и сказал: "Люди, есть три чудовища, я не верю в это". Среди смертных есть четвертый, который может идти против неба!".

Солнце светит, и он прищурился на Чутиана. Золотой колокольчик на золотом фонаре

медленно падает, и огромное давление трудностей нарастает. Защитные чары вокруг гигантского корабля Тайюэ жестоко сотрясаются. Гигантский корабль также слегка задрожал.

Даже температура тела гигантского корабля повышается, и вскоре температура на металлической палубе становится такой же, как у красного паяльника.

Если не считать того, что гигантский корабль Тайюэ отлит из драгоценных материалов Цзытяньцзунь "дружеской помощи", то температура плавления в 100 раз и более чем в 1000 раз превышает температуру плавления обычной стали. Высокая температура, излучаемая только этим золотым колоколом, уже стала кораблем Тайюэ. Тщательно расплавленный.

Чу Тянь придумал ход, аннигиляция звездного массива стремительно вращалась, черное сияние покрыло весь гигантский корабль, изолировав ужасную высокую температуру.

Гигантский корабль Тайюэ может быть гарантирован, но зеленый дым уже появился в джунглях вокруг горы Шэньшэнь. Некоторые из гигантских лесов распарены и высушены, и они горят, как огромный факел!

Сердце Чутяня внезапно сжалось.

Этот Сунь Тяньцзун, он полностью способен уничтожить все племена в радиусе 100 000 миль от всей горы Шэньшэнь одним человеком, убить всех богов и божков в этой области!

Среди джунглей в радиусе 100 000 миль вокруг Бога Войны, эти люди - самое прекрасное существование Бога Войны!

На земле король войны уже тревожно ревел, призывая всех солдат быстро бежать вглубь территории Бога Войны. Огромной горы Ареса достаточно, чтобы вместить бесчисленное множество воинов, мощную защиту Бога Войны, и она может временно блокировать высокую температуру, излучаемую Золотым Колоколом!

Но это, в конце концов, вопрос паллиатива.

Если бы Сунь Тяньцзун постоянно оставался здесь, разве не получилось бы так, что все были бы вынуждены прятаться в Боге Войны?

Не говоря уже о пассивной защите, Бог Войны также, скорее всего, не выдержит атаки Сунь Тяньцзуна, рано или поздно будет сломлен!

В голове Чутяня промелькнуло бесчисленное множество мыслей.

Вдруг в его голове вспышкой света промелькнула группа диаметров, все тело стало прозрачным, как вода, а в прозрачном свете, появившемся на его ладони, появилось бесчисленное множество странных огоньков.

Это группа богов, группа богов, связанных с силой луны!

Солнцу так хотелось увидеть эту группу богов, что его золотые глаза внезапно сгустились.

Чу Тянь на мгновение опешил, он врезался в группу и сделал глубокий вдох.

Разноцветный и размытый прозрачный свет всосался в тело Чутяня, а затем быстро устремился в небеса. Тело Чутяня источало холодную, прохладную, но в то же время

подвижную, непредсказуемую и странную атмосферу. В небесном мире тень луны яростно бьется, и слава луны постоянно Тень неба поглощает.

Боги диаметром около фута были проглочены тенью луны в мгновение ока, а в душе Чутяна появился необъяснимый диплом.

В священных небесах возникает круг священных лун, и сияние их ярко и блистательно, а слава полна бесконечных перемен и подвижности.

Суровый выплюнул вздох облегчения, а в сердце Чу Тяня вдруг возникли бесчисленные слухи об истинном значении луны.

После всего наследования истинного значения луны в алтаре причудливого храма Чимеяна, Чутянь постоянно воспринимал истинное значение луны. Просто истинный смысл Луны всеобъемлющ, и это одно из лучших мест в мире. Чувства Чутяна очень сложны!

Добавление этой группы богов напрямую позволяет Чутяню совершить странную трансформацию за очень короткое время.

Кажется, что он превратился в круглую луну, а истинный смысл бесчисленных месяцев, похоже, стал его инстинктом. Всего за несколько вдохов Чу Тянь многое понимает, многое получает, и... он превращается из плоти в душу. Это очень разные вещи.

На макушке Чутяня бесшумно появился маленький, в диаметр луны, огонек.

Чутянь ступил на прозрачное и изменчивое облако света, с кругом лунного света на голове, и присел на корточки с палубы.

Пылающий золотой свет, излучаемый золотым колоколом, озаряет землю, а затем чарующее сияние луны в верхней части неба рассыпается над пустотой.

Цзиньгуан и Цинхуэй сливаются друг с другом, и вдруг между небом и землей наступает прохлада, и фейерверков больше не видно.

"Ты, смертный, как ты можешь!" Сунь Тяньцзун ошеломленно посмотрел на Чутяня, а у Адмиралтейства на голове появилось лучезарное сияние, как будто светило маленькое солнце в диаметре.

Круг луны в макушке Чутяня - это золотой колокол, который не слабее макушки солнца.

Лэйян и Хаюэ находятся в одной фазе, а солнце и луна стоят бок о бок.

Эта сторона горного леса вдруг становится гротескной, а блеск Чутянь и Сунь Тяньцзунь находятся далеко, и дыхание не сбивается ни на йоту!

"Кажется, я понял величайший эффект богов!" Лицо Чутянь немного исказилось, с оттенком лукавого экстаза, очень нежно глядя на Солнце и улыбаясь.